

Драгоценные МОИ

Мне очень повезло. Я росла в полной семье — в семье, наполненной любовью, любовью мужской и женской, любовью материнской и отцовской, сестринской, братской, пронизывающей несколько поколений и ответвлений большой семьи. В этом году, в канун моего сорокалетия, я потеряла самое старшее, мудрое, объединяющее — патриархов нашего рода, родителей моей мамы. Кто-то скажет: пожили вдоволь, всё же середина девятого десятка, а кто-то, как замечательный наш Саша Хаминский, вдруг выразит это так, как ты чувствуешь: «Горю всё равно, сколько им было лет. Ты должна быть счастлива тем, что жила так долго под их защитой, много дольше, чем большинство из нас...»

В минуты радости и грусти, в дни размышлений о том, как мы живем, сверяя свой путь с моими проводниками из прошлого в будущее, я открываю семейный фотоальбом, этот ларец с драгоценными воспоминаниями и надеждами...

Мой дед. Фундамент. Человек, которым я гордилась, которого обожала. В шестнадцать лет уйти на фронт, чтобы преодолевая страх, ужас, кровь, попав без преувеличения в мясорубку великой войны, в десантные войска, вернуться домой с победой. Человек непреклонной воли, настоящий оратор, красавец, молодой прокурор, Борис Крылов был завидной партией в волжском Куйбышеве. Бабушка моя, синеокая черноволосая красавица, выиграла этот трофей на долгие 62 года брака. Ему, деду моему, я обязана и выбором профессии, и творчеством: с его застольных рассказов о случаях из послевоенной прокурорской практики началась Амария Рай. Мой отец. Мой друг и мое альтер эго. В попытке найти баланс между тем, чего ожидала от меня мама и тем, что, я чувствовала, нужно ему, вершилось мое становление. Папа прошел свои университеты и в службе, где кроме непьющих штабов, были и гарнизоны с учениями, и боевые операции в Афганистане, — всё с тем же ужасом войны: горем, «черными тюльпанами», наградами за боевые заслуги и ранней сединой... А в сорок два, выйдя в отставку, он окунулся в бизнес, познав все разнообразности его российской специфики... Мой друг, мой дорогой папа, как выразить всю ту любовь и признательность, что испытываю я к тебе?

Мой муж. Мой соратник, мой дом, моя любовь. Человек, затмивший мир вокруг своим светом, главный человек моей судьбы, что бы ни было «до» и потом, да и Бог с ним... Такого неохватного счастья, солнца, заботы, поддержки, вдохновения, что уже успел дать мне мой дорогой муж, достаточно на всю отмеренную человеку жизнь. Я боялась раньше говорить о нашей любви... а вдруг? Ну, вы понимаете... Прочь сомнения и страхи, прочь, что бы ни было там, за горизонтом нашей зрелости, нашей мудрости, — я люблю этого противоречивого, упрямого, избегающего острых углов, талантливого, умного, ленивого, харизматичного, сексуального, парадоксального, преданного, ветреного, капризного, невероятно красивого человека больше всего на свете, да простят меня мама и дети! **Мой сын.** Моя надежда... Ребёнок, пришедший третьим, после красавиц-сестёр, чтобы, наконец, научить меня понимать мужчин. Редкая женщина, не родившая сына, смыслит в мужчинах, поверьте опыту! Мой сказочный принц, новый росток большого рода, чаяния наши и бессонные ночи, наставления деда, прадеда, отца, бабушки, прабабушки, матери, сестёр... Что вырастет из тебя, из твоего семени?

Драгоценные мои, ушедшие и ныне здравствующие, да будет брошенное вами в вечность плодотворно, да будет оно здорово и породит здоровое, да будет оно созидательным и прочным, каким были и есть вы в жизни рода человеческого. 📌

АМАРИЯ РАЙ,
ПИСАТЕЛЬНИЦА